

— Жу Ляньюй, ты... — Ли Чаншэн скрежетал зубами. За те несколько дней, что Жу Ляньюй провел здесь, он менялся в лице чаще, чем обычно за целый год.

Бо Сюаньчжао наблюдал, как Жу Ляньюй подтрунивает над Ли Чаншэном. Хотя в душе он чувствовал легкую ревность, но не мог оторвать глаз от необычной для Жу Ляньюя игривости.

— Хм?

«Сволочи, мир катится в пропасть, люди стали бессердечны!» Остальные слова Ли Чаншэна были заглушены полным угрозы возгласом Бо Сюаньчжао, заставившим его замолчать.

Как только Ли Чаншэн вышел, Бо Сюаньчжао вызвал Юань Со.

— Принеси мне одежду охранника.

— Ты пойдешь наверх? — Жу Ляньюй поправил вуаль с облачным узором, которая была закреплена сбоку на ухе.

Он взглянул на жертвенный алтарь снаружи. Он был высотой в пять чжанов. Вокруг алтаря местность была открытой, и высоких зданий почти не было. Самым высоким была двухэтажная гостиница «Башня Слушания Дождя», но ее высота составляла всего три чжана.

— Снизу тебя не будет видно. — Бо Сюаньчжао взял одежду, которую подал Юань Со, и приказал. — Жди снаружи.

Жу Ляньюй наблюдал, как Бо Сюаньчжао расстегнул пояс и пуговицы, снял верхнюю одежду и затем надел только что принесенную Юань Со.

— Я еще не видел, как ты занимаешься таким. — Бо Сюаньчжао поднял руки и запрокинул голову, следуя движениям Жу Ляньюя.

— Ничего особенного. — Жу Ляньюй завязал пояс и поправил одежду.

Снаружи шум становился все громче. Юань Со подошел к повозке и постучал по стенке.

— Господин, время пришло.

Затем он повернулся и отдал приказ двум рядам охранников, чтобы они расчистили путь к жертвенному алтарю.

Одежда, которую сегодня носил Жу Ляньюй, также была украшена крупными облачными узорами. Однако она не была такой сложной и детализированной, как придворная, и выполнена из контрастных черных нитей.

Иньцзы следовал за Жу Ляньюем, одетый в длинный халат цвета индиго с вышитыми облачными узорами на поясе. Как только Жу Ляньюй вышел из повозки, Иньцзы подошел и застегнул на нем черный плащ.

Бо Сюаньчжао положил руку на меч, слегка отстав от Иньцзы, и последовал за ними. Трое поднялись на жертвенный алтарь. Жу Ляньюй взглянул на толпу, стоявшую внизу, и шум стал еще громче.

Он поднял руку, и широкие рукава, которые до этого свисали, внезапно развеялись. В тот же миг поднялся сильный ветер, заставляя его одежду развеиваться, черное и белое яростно

сталкивались в воздухе.

Бо Сюаньчжао едва сдерживал себя, чтобы не броситься вперед и не схватить Жу Ляньюя. Вдруг этот человек исчезнет в ветру, и он не знает, сможет ли он снова вернуть его.

Он боялся проснуться, боялся, что сон закончится.

— Тридцать четвертый год правления Тяньчэн, саранча прошла через Цаньюй, эпидемия свирепствовала в Фуцзэ. Ныне Жу Ляньюй, пятьдесят шестой Государственный наставник Чанли, совершает здесь жертвоприношение.

Ветер продолжал дуть, но люди внизу уже не шумели, как вначале. Все подняли головы, устремив взгляды на Жу Ляньюя на алтаре. Это был их Государственный наставник Чанли, подобный божеству.

— Пусть Небо защитит Чанли, пусть ветер и дождь приходят вовремя, пусть год будет урожайным. — Жу Ляньюй опустил руку, и широкий рукав скользнул вниз. Он поднял руки над головой, скрестил их и поклонился. — Жу Ляньюй почтительно приветствует.

— Пусть предки защитят Чанли, пусть море будет спокойным, а птицы и звери танцуют. — Он снова поклонился. — Жу Ляньюй почтительно приветствует.

В ревушем ветре слова Жу Ляньюя звучали ясно.

Жу Ляньюй смотрел на свои развевающиеся рукава, и на его губах появилась улыбка.

— Поклонение Небу и предкам!

Эхо его голоса разнеслось далеко. Иньцзы, стоявший чуть позади, подошел к Жу Ляньюю сбоку и встал на колени.

Бо Сюаньсы поднял голову и увидел Жу Ляньюя и Бо Сюаньчжао на высоком алтаре. Несомненно, взгляд его шестого брата был прикован к Жу Ляньюю.

Государственный наставник Чанли, действительно, великий человек.

— Господин! — Сюэ Юань позвал несколько раз, но ответа не последовало. С силой потянув за подол одежды Бо Сюаньсы, он заставил его встать на колени.

После трех поклонов Жу Ляньюй развел руки и опустил их за спину. Бешеный ветер также утих. Бо Сюаньсы встал, терпя боль в коленях, и окинул Сюэ Юаня взглядом.

— Какой дерзкий. — Его голос не выдавал, был ли он доволен или разгневан.

Сюэ Юань уже собирался встать на колени, но Бо Сюаньсы уперся ногой в его слегка согнутое колено.

— Ты хочешь выдать мое положение? Идиот.

Сюэ Юань почувствовал, будто его колено ударили тяжелым камнем. Это было больнее, чем просто упасть на землю. К тому же, когда Бо Сюаньсы встал на колени, он попытался его поддержать.

— Все вокруг встали на колени, только вы стояли, я боялся... — Сюэ Юань стиснул зубы,

закончив фразу.

— Хм. — Бо Сюаньсы провел рукой по своей одежде. Действительно, винить Сюэ Юаня было нельзя. — Иди, тебе не нужно дежурить ближайшие два дня.

Он знал, как сильно ударил.

Сюэ Юань едва заметно поклонился.

— Благодарю, господин.

Получив кивок от Бо Сюаньсы, он повернулся и начал пробираться через толпу. Его походка была немного странной из-за сильной боли в колене.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как его снова толкнули. Бо Сюаньсы, который еще не отвел взгляда, протянул руку, чтобы поддержать его. Сюэ Юань поспешно отстранился, даже не успев соблюсти этикет, и продолжил идти.

Бо Сюаньсы смотрел на покрасневшие уши Сюэ Юаня, его рука все еще была протянута для поддержки. Этот момент... был ли он таким, как он думал?

— Умоляю Господина Государственного наставника, помогите мне!

Прежде чем Бо Сюаньсы успел подумать, он услышал пронзительный женский голос, кричащий, пытаясь донести свои слова до человека на алтаре.

Его взгляд скользнул через толпу, и он увидел низкорослого Сюэ Юаня, с трудом пробивающегося сквозь людей.

— Я обвиняю Фан Инцяя, правителя Цаньюй, в преследовании народа, увеличении налогов, похищении женщин, взяточничестве и продаже должностей.

Бо Сюаньсы не мог уйти, и вскоре потерял Сюэ Юаня из виду. Площадь, которая до этого была тихой, снова наполнилась шумом, люди обсуждали слова женщины.

Жертвоприношение закончилось, и внизу снова начался хаос.

— Юйюй, ты великолепен. — Бо Сюаньчжао сделал два шага вперед и встал позади Жу Ляньюя, тихо произнеся.

— На самом деле... — В голосе Жу Ляньюя явно звучала улыбка, хотя люди внизу точно не могли ее увидеть. — Я специально вчера вычислил, что сегодня будет такой ветер.

Даже так, Бо Сюаньчжао все равно считал Жу Ляньюя великим.

— Все равно ты великолепен. — Хотя он все еще был напуган, он не мог отрицать, что Жу Ляньюй во время жертвоприношения был ослепителен.

Не каждый мог заставить ветер и облака измениться, но его Юйюй мог. Бо Сюаньчжао почувствовал гордость, которую не мог объяснить.

Жу Ляньюй спускался с алтаря шаг за шагом, и чем ниже он опускался, тем отчетливее слышал голоса людей. Эти люди были удивительно единодушны, все они обвиняли Фан Инцяя в плохом управлении.

Фан Инцай был у власти не десять лет, и не десять месяцев. Почему раньше никто не выступал против него? А теперь они стоят за спиной одной женщины и изливают свои жалобы.

Используя движение и прикрываясь широким плащом, Жу Ляньюй слегка коснулся Бо Сюаньчжао за спиной. Как только он сошел с алтаря, Юань Со оказался рядом с ним, и группа охранников слегка оттеснила народ.

Бо Сюаньчжао воспользовался суматохой и направился к краю толпы. Сейчас он был в одежде охранника и, конечно же, не мог позволить себя узнать, спустившись с алтаря на глазах у всех.

— Пожалуйста, встаньте! — Когда Жу Ляньюй подошел, женщина, стоявшая на коленях, уже разбила лоб до крови. Он сказал это, веля Иньцзы помочь ей встать.

Женщина, казалось, не обращала внимания на кровь. Как только она увидела Жу Ляньюя, она снова попыталась встать на колени.

— Умоляю Господина Государственного наставника, помогите мне!

Бо Сюаньсы все еще стоял в толпе. Он хотел посмотреть, как отреагирует Жу Ляньюй. Что сделает этот Государственный наставник, который должен был спасти мир?

Люди, стоявшие в других местах, тоже начали подходить к Жу Ляньюю. Для простых людей увидеть Государственного наставника было редкой возможностью, возможно, единственной в жизни.

— Усильте охрану. — Юань Со встал на цыпочки, глядя за пределы толпы. — Ваше Высочество, пожалуйста, поспешите.

Он спокойно усилил охрану. Людей становилось все больше, и если что-то случится, ему не хватит и десяти голов.

Женщина с холодным лицом, на котором все еще была кровь. Жу Ляньюй достал из рукава квадратный платок и протянул его ей.

Женщина инстинктивно отшатнулась.

— Я... я... — Она заикалась, не решаясь принять.

— Этот платок не использовался. — Жу Ляньюй остановил руку и сначала объяснил.

Услышав его слова, в глазах женщины, которые до этого были холодными, появилась влага.

<http://bllate.org/book/16724/1537809>